

NEWS

OF THE NATIONAL ACADEMY OF SCIENCES OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

SERIES OF SOCIAL AND HUMAN SCIENCES

ISSN 2224-5294

<https://doi.org/10.32014/2020.2224-5294.70>

Volume 3, Number 331 (2020), 94 – 100

УДК 343.12 МРНТИ 10.79.21

С.К. Журсимбаев¹, Е.С. Кемали²

¹ Каспийский общественный университет, Алматы, Казахстан;

² Центр Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре

Республики Казахстан, Нур-Султан.

E-mail: skemali@mail.ru, 7171122@prokuror.kz

ВОПРОСЫ ДИСПОЗИТИВНОСТИ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Аннотация. Статья посвящена исследованию принципа диспозитивности. Анализируются формы проявления данного принципа в уголовном судопроизводстве. Авторы предлагают расширить действие принципа диспозитивности в уголовном процессе. В статье сформулировано авторское понятие диспозитивности.

Диспозитивность в уголовном судопроизводстве тесно взаимосвязана с публичностью. Проявлением сочетания публичности и диспозитивности является дифференцированный подход определения форм уголовного преследования – разделения дел на уголовные дела частного, частно-публичного и публичного преследования и обвинения в зависимости от характера и тяжести совершенного уголовного правонарушения.

Уголовные дела частно-публичного обвинения начинаются по заявлению жертвы преступления и подлежат прекращению за примирением его с подозреваемым, обвиняемым, подсудимым лишь в определенных случаях, предусмотренных законом.

Более широкая сфера действий диспозитивности в уголовном процессе проявляется при производстве по делам частного обвинения, по которому уголовные дела возбуждаются не иначе, как по жалобе пострадавшего и подлежат прекращению в связи с примирением потерпевшего с обвиняемым.

В статье утверждается, что диспозитивное начало можно усилить, где частный интерес более приоритетнее чем публичный. Так, можно отнести к делам частного обвинения некоторые из уголовных дел частно-публичного и публичного обвинения. В частности, правонарушения, предусмотренные: статьями 115, 139, 145, 148, 152, 156, 158, 198, 222, 310, 316, 320, 321, 378, 379, 387, 389, 415, 418, 430 УК, а также в отношении уголовных правонарушений против интересов службы в коммерческих и иных организациях.

Основными критериями отнесения преступлений к таковым следует признать небольшую общественную опасность преступлений, затрагивающих в большей степени частные права граждан, чем публичный интерес и т.д.

Главное, чтобы окончательное решение по вопросу о судьбе уголовного дела не зависело от усмотрения должностных лиц, ведущих уголовный процесс. Это позволит сэкономить ресурсы, затрачиваемые органами уголовного преследования и направить их основные усилия на раскрытие и расследование наиболее тяжких и неочевидных преступлений.

По мнению авторов, настало время понять, что государство не должно без особой надобности вмешиваться в частные отношения граждан, позволяя им в определенных законом пределах своей волей и в своих интересах распоряжаться их правами, вплоть до придания ему определяющего значения при принятии ряда ключевых процессуальных решений. В связи с этим представляется найти разумный подход в соотношении публичных и частных начал в уголовно-процессуальной деятельности, для чего включить принцип диспозитивности в систему принципов уголовного судопроизводства.

Ключевые слова: диспозитивность, уголовно-процессуальная деятельность, уголовное преследование, частное обвинение, подозреваемый, обвиняемый, потерпевший (частный обвинитель), процессуальные права, публичное обвинение, преступления.

Проблеме диспозитивности в теории права вообще и уголовно-процессуальном праве в частности стали уделять внимание сравнительно недавно. Диспозитивность – это юридическая категория, характеризующая возможность свободного распоряжения субъектом своего права, которыми могут оказывать воздействие на движение судебного процесса. Формой ее проявления в процессе является за фиксированное в законе диспозитивное право участника судопроизводства или иного лица, защищающего в судебном деле личный интерес.

Термин «dispositio» переводится с латыни как «усмотрение», которое означает в узком смысле как вероятность распоряжения правами, оказывающих влияние на ход процесса – его возникновение, движение и завершение.

«Диспозитивность – это принцип уголовного судопроизводства, согласно которого его участники, отстаивающие в деле свой личный и защищаемый или интерес, а также иные заинтересованные лица имеют возможность распоряжаться предметом уголовного процесса или спорным материальным правом при производстве по гражданскому иску в уголовном деле. Также распоряжаться в целях защиты отстаиваемых интересов процессуальными правами, реализация которых оказывает значительное влияние на производство по уголовному делу» [1, с.8].

Диспозитивность в уголовном процессе как механизм, сходный системе сдержек и противовесов в принципе разделения властей, ограничивает действие публичности там, где это может нанести вред реализации прав и свобод человека и гражданина, защищает личность от чрезмерной государственной репрессии. Если публичность – правовой принцип, в соответствии с которым должностные лица и органы государства обязаны действовать от его имени и в его интересах, то диспозитивность как принцип права, наоборот, предоставляет гражданам возможность по собственному усмотрению распоряжаться своим материальным или процессуальным правом, не прибегая к содействию государства.

Частному лицу как участнику уголовно-правовых отношений диспозитивный режим дает возможность для максимальной защиты своего личного интереса самостоятельно реализовывать свои субъективные права и предъявлять правовые требования.

Каждый субъект права - это совокупность правовых идей, представлений о том, каким должно быть право, его нормы. Субъект права, вступая в правовое общение, должен рационализировать свои правовые притязания, сделать их доступными для осуществления. Правосознание личности складывается под влиянием разнообразных факторов и зависит от психологических особенностей человека. Правосознание личности проявляется в самых разных ситуациях при осуществлении субъективных прав и юридических обязанностей, во взаимодействии с государственными органами и должностными лицами, при защите своих законных интересов, при принятии различного рода решений. Правовое сознание как основа правовой культуры населения формирует и укрепляет в гражданине Республики Казахстан ответственность, справедливость, дисциплинированность, уверенность в себе, связанную с умением ориентироваться в реальном мире, в хитросплетениях общественно - политических отношений и выбрать правомерный способ действия [2].

В научной среде нет единства мнений по вопросу системы принципов уголовного судопроизводства, в том числе в отношении таких принципов, как публичность и диспозитивность. Тем более, указанные принципы напрямую не закреплены в уголовно-процессуальном кодексе. По мнению некоторых авторов, принцип публичности выражен в статье об обязанности реализации уголовного преследования - заинтересованности государства и общественности в борьбе с преступностью. В силу данного принципа уполномоченные государственные органы, по общему правилу, обязаны возбудить уголовное дело в каждом случае обнаружения признаков преступления, независимо от наличия заявления пострадавших, иных граждан и организаций, и принять меры к установлению события преступления и лиц, виновных в его совершении [3].

Принцип публичности характеризует производство по уголовному делу как властно-организующую деятельность субъектов, обеспечивающих применение норм уголовного и

уголовно-процессуального права. «Именно в рамках и только в рамках уголовного процесса властные участники уголовного судопроизводства осуществляют применение норм уголовного права» [4].

Проявление принципа публичности на стадии возбуждения уголовного дела видны в том, что органы, уполномоченные на возбуждение уголовного дела, не вправе оставлять без внимания ни один сигнал о совершении преступления и должны реагировать на него с максимальной активностью и быстротой [5].

Глебов В.Г. отмечает, что «в силу принципа публичности уголовного процесса собирание доказательств, а значит, и все следственные действия могут сопровождаться теми или иными мерами принуждения» [6].

Александров А.С. полагает, что укрепление диспозитивности применительно к частному уголовному преследованию означает не столько количественное увеличение дел частного обвинения, сколько качественное преобразование правового положения личности в уголовном судопроизводстве, связанное с дифференциацией частного уголовного иска. Последовательное проведение диспозитивности предполагает предоставление права на частный уголовный иск всем гражданам. Нет рациональных оснований для ограничения круга лиц, имеющих право на частный уголовный иск, потерпевшим. В правовом государстве каждый гражданин является гарантом права, способным привести в действие механизм правосудия в любом случае нарушения правопорядка [7].

Публичность и диспозитивность в уголовном судопроизводстве тесно взаимосвязаны, что разрешает потерпевшему и его представителям участвовать в уголовном преследовании по любым категориям дел, т.е. участвовать в процессуальной деятельности по нахождению события преступления и изобличению лиц, виновных в совершении преступления, которым жертве преступления причинен ущерб.

Проявлением сочетания публичности и диспозитивности является дифференцированный подход установления форм уголовного преследования – разделения дел на уголовные дела частного, частно-публичного и публичного преследования и обвинения в зависимости от характера и тяжести совершенного уголовного правонарушения.

Важным и принципиальным различием между указанными категориями дел служит дифференциация порядка начала досудебного производства и порядка прекращения уголовных дел, а также установление конкретных участников процесса. Именно их деятельность проявляет основное воздействие на ход уголовного судопроизводства.

Как известно, уголовные дела публичного обвинения начинаются самостоятельно от волеизъявления потерпевшего лица и прекращаются по инициативе органов уголовного преследования.

Что касается дел частно-публичного обвинения, пострадавшие лица решают только вопрос о начале досудебного производства. Уголовные дела начинаются, как правило, по заявлению жертвы преступления и подлежат прекращению за примирением его с подозреваемым, обвиняемым, подсудимым лишь в определенных случаях, предусмотренных законом.

В то же время следует учесть, что прокурор начинает либо продолжает производство по делу частного и частно-публичного обвинения и при отсутствии жалобы пострадавшего, если деяние затрагивает интересы лица, находящегося в беспомощном или зависимом состоянии либо по другим причинам не способного самостоятельно воспользоваться принадлежащими ему правами, либо по делу частно-публичного обвинения, затрагивающему интересы общества или государства [8].

Необходимо признать, что в ряде норм уже де-факто присутствует принцип диспозитивности. В частности, как отмечено выше, в праве лица, пострадавшего от преступления на то, что без его заявления уголовное дело частно-публичного обвинения не может быть расследовано.

Важным проявлением диспозитивности в уголовном судопроизводстве следует признать свидетельский иммунитет. Лицо, наделенное свидетельским иммунитетом, вправе отказаться от дачи показаний, а может и не воспользоваться своим иммунитетом, то есть согласиться свидетельствовать.

Проявление диспозитивности видно, из нормы - право обвиняемого в предусмотренных законом случаях выбирать вид судебного органа, на разрешение которого будет передано уголовное дело или вид судебной процедуры (альтернативная подсудность).

Таким образом, принцип диспозитивности в отдельных проявлениях имеется в уголовном судопроизводстве. И этим создается определенный режим осуществления уголовно-процессуальной деятельности, при котором гарантируется возможность для частного лица легко воспользоваться своими процессуальными правами в целях защиты личных интересов в уголовном судопроизводстве.

Естественно, более широкая сфера действий диспозитивности в уголовном процессе проявляется при производстве по делам частного обвинения. Главный принцип - уголовные дела частного обвинения по конкретным категориям преступлений возбуждаются не иначе, как по жалобе пострадавшего и подлежат прекращению в связи с примирением потерпевшего с обвиняемым. Дела данной категории отнесены к делам частного обвинения и затрагивает интересы только частных лиц, а потому полномочия по началу, прекращению и определению хода уголовного судопроизводства полностью переданы частным лицам.

В настоящее время закон разрешает гражданину обращаться в суд только по делам частного обвинения, к которому отнесено всего 11 норм закона, не представляющих общественной опасности, когда жертва преступления самостоятельно может осуществлять уголовное преследование в порядке частного обвинения путем обращения непосредственно в суд и доказывать виновность в нем конкретного лица, минуя процессуальные стадии досудебного производства.

К сожалению, принцип публичности в науке и практике уголовного процесса, наделяющий государственные органы властными полномочиями, в том числе и по принятию решений о начале, движении и судьбе уголовного дела, все еще остается доминирующим. В целях уважения личности, обеспечения прав и свобод человека необходима гарантия не только неукоснительного соблюдения государством закона, но и установление сферы активности и самостоятельности личности. Официальное признание принципа диспозитивности в уголовном судопроизводстве приведет к уважению личности, с волеизъявлением которой следует считаться, и к отказу от доминирования публичных начал над частными в досудебном производстве.

Утверждение принципа диспозитивности дает гражданину возможность по собственному усмотрению распоряжаться своим материальным или процессуальным правом. Кроме этого, признания принципов диспозитивности и доступа к правосудию станет отражением реализации принципов равенства граждан перед законом и судом, состязательности и равноправия сторон, уважения чести и достоинства личности.

Уголовное судопроизводство, основанное исключительно на публичных началах, не может в максимальной степени обеспечить защиту прав и интересов личности, попавшей в сферу уголовно-процессуальной деятельности.

А по делам частно-публичного и публичного обвинения потерпевший полностью зависим от органов уголовного преследования. Благо, если органы расследования и прокурор во имя утверждения справедливости проявят активность в установлении истины происшедшего: наказать виновного и защитить пострадавшего, поскольку быть справедливым – это прямая обязанность любого должностного лица. Но надо признаться, что не все должностные лица наделены обостренным чувством справедливости и добросовестно выполняют свои прямые обязанности.

Практика показывает, что в досудебной стадии позиции прокурора и потерпевшего часто расходятся как в моменте признания потерпевшим, в оценке квалификации содеянного и прекращении уголовного преследования, а также при принятии отдельных процессуальных решений.

По делам частно-публичного обвинения граждане решают только вопрос о начале уголовного судопроизводства, а момент окончания дела закон не всегда учитывает волеизъявление частных лиц. Особенно споры возникают при решении одного из принципиальных вопросов – о привлечении виновного к уголовной ответственности

В случае отказа органов уголовного преследования от обвинения потерпевший как частное лицо, на наш взгляд, должен обладать правом *на самостоятельную обвинительную деятельность*. Несправедливо отказывать частному лицу права на так называемый «уголовный иск» только потому, что право это принадлежит государству. Необходимо, чтобы любой гражданин имел право обращения в суд, хотя бы в порядке частного обвинения. Речь идет о праве гражданина самостоятельно обвинять предполагаемого для него преступника (только не следует путать

возможность обращения в рамках ст.106 УПК, поскольку следственный судья не рассматривает вопросы о доказанности и недоказанности вины). Ведь в соответствии с пп.16) п.6 ст.71 УПК и со ст.337 УПК в ходе судебного разбирательства, если государственный обвинитель отказывается от обвинения, потерпевшему не запрещается отстаивать свою позицию и поддерживать обвинение лично. Тогда суд продолжает разбирательство и разрешает дело в общем порядке.

И было бы справедливым такое же право предоставить потерпевшему и в досудебном производстве, при котором должен обладать правом возражения против прекращения дела и продолжать уголовное преследование. Для этого достаточно в п.2 ст.32 УПК (или предусмотреть в п.7) внести дополнительный абзац: «Дела об уголовных правонарушениях, расследованных по инициативе лица, пострадавшего от преступлений, рассматриваются в порядке частного обвинения, если органы уголовного преследования прекратил уголовное дело, против которого он (потерпевший) возражает». Также дополнить пп.16) п.6 ст.71 УПК словами: «*Обращаться в суд в порядке частного обвинения, в случае отказа органов уголовного преследования от обвинения*». А в ст.72 УПК слова «в случае отказа государственного обвинителя» заменить словами «*в случае отказа органов уголовного преследования*».

Необходимо заметить, что возможность обращения лиц, пострадавших от преступлений, непосредственно в суд намного облегчит и деятельность чиновников правоохранительных органов.

В целом, нам представляется, что диспозитивное начало можно было бы усилить, где частный интерес более приоритетнее публичного. В частности, можно отнести к делам частного обвинения некоторые из уголовных дел частно-публичного и публичного обвинения. В частности, правонарушения, предусмотренные статьями 115, 139,145, 148, 152, 156, 158, 198, 222, 310,316,320, 321, 378, 379, 387, 389, 415, 418, 430 УК, а также в отношении уголовных правонарушений против интересов службы в коммерческих и иных организациях[9].

Основными критериями отнесения преступлений к таковым следует признать: небольшую общественную опасность преступлений, затрагивающих в большей степени частные права граждан, чем публичный интерес и т.д. Главное, чтобы окончательное решение по вопросу о судьбе уголовного дела не зависело от усмотрения должностных лиц, ведущих уголовный процесс. Это позволит экономить ресурсы, затрачиваемые органами уголовного преследования и направить их основные усилия на раскрытие и расследование наиболее тяжких и неочевидных преступлений.

На наш взгляд, настало время понять, что государство не должно без особой на то надобности вмешиваться в частные отношения граждан, позволяя им в определенных законом пределах своей волей и в своих интересах распоряжаться их правами, вплоть до придания ему определяющего значения при принятии ряда ключевых процессуальных решений.

В связи с этим представляется целесообразным найти разумный подход в соотношении публичных и частных начал в уголовно-процессуальной деятельности. Для этого необходимо включить принцип диспозитивности в систему принципов уголовного судопроизводства.

Таким образом, включение международного принципа диспозитивности, построение уголовного процесса на основе разумного сочетания принципов публичности и диспозитивности, в целях надлежащей защиты как государственных, общественных, так и личных интересов граждан, вовлеченных в производство по уголовному делу, в конечном итоге, послужит достижению целей уголовного судопроизводства в целом.

С.К. Жүрсимбаев¹, Е.С. Кемали²

¹ Каспий қоғамдық университеті, Алматы, Қазақстан;

² Қазақстан Республикасының Бас прокуратурасы жанындағы
Құқық қорғау органдары Академиясының орталығы, Нұр-сұлтан, Қазақстан

ҚЫЛМЫСТЫҚ СОТ ІСІН ЖҮРГІЗУДЕГІ ДИСПОЗИТИВТІЛІК МӘСЕЛЕЛЕР

Аннотация. Мақала диспозитивтілік принципін зерттеуге арналған. Қылмыстық сот ісін жүргізуде осы қағидаттың көрініс нысандары талданады. Авторлар қылмыстық процестегі диспозитивтілік қағидатының әрекетін кеңейтуді ұсынады. Мақалада диспозитивтіліктің авторлық түсінігі берілген.

Қылмыстық сот ісін жүргізуде диспозитивтілік жариялылықпен тығыз байланысты. Қылмыстық қудалау нысандарын анықтаудың сараланған тәсілі – жасалған қылмыстық құқық бұзушылықтың сипаты мен

ауырлығына қарай істерді жеке, жеке-жария және жария қудалау мен айыптаудың қылмыстық істеріне бөлу жариялылық пен диспозитивтілік үйлесімінің көрінісі болып саналады. Жеке-жария айыптаудың қылмыстық істері қылмыс құрбандарының арызы бойынша басталады және оның күдіктімен, айыпталушымен, сотталушымен татуласуына байланысты, заңда көзделген белгілі бір жағдайларда ғана қысқартылуға жатады.

Қылмыстық процестегі диспозитивтілік іс-әрекеттерінің неғұрлым кең ауқымы жеке айыптау істері бойынша іс жүргізу кезінде көрінеді, ол бойынша қылмыстық істер зардап шегушінің шағымы бойынша ғана қозғалады және жәбірленушінің айыпталушымен татуласуына байланысты қысқартылуға жатады.

Мақалада диспозитивті бастаманы жеке қызығушылық жариялықтан басымырақ жерде күшейтуге болады деп айтылған. Мәселен, жеке айыптау істеріне жеке-көпшілік және көпшілік алдында айыптаудың кейбір қылмыстық істерін жатқызуға болады. Атап айтқанда: 115, 139,145, 148, 152, 156, 158, 198, 222, 310, 316, 320, 321, 378, 379, 387, 389, 415, 418, 430 баптар бойынша, сондай-ақ коммерциялық және өзге де ұйымдардағы қызмет мүдделеріне қарсы қылмыстық құқық бұзушылықтарға қатысты шағым болғанда

Қылмыстарды осындайларға жатқызудың негізгі критерийлерін болып: егер көпшілік мүдделерге және т.б. қарағанда, азаматтардың жеке құқықтарын көп дәрежеде қозғайтын қылмыстардың қоғамдық қауіптілігі аз болса. Ең бастысы, қылмыстық істің тағдыры туралы мәселе бойынша түпкілікті шешім қылмыстық процесті жүргізуші лауазымды адамдардың қалауына байланысты болмауы тиіс. Бұл қылмыстық қудалау органдары жұмсайтын ресурстарды үнемдеуге және олардың негізгі күш-жігерін неғұрлым ауыр және жөнсіз қылмыстарды ашуға және тергеуге бағыттауға мүмкіндік береді.

Авторлардың пікірінше, мемлекет азаматтардың жеке қарым-қатынасына ерекше қажеттіліксіз араласпауы тиіс емес, оларға заңмен белгіленген шектерде өз еркінің шегінде және өз мүддесінде олардың құқықтарын билік етуге мүмкіндік бере отырып, бірқатар негізгі іс жүргізу шешімдерін қабылдау кезінде оған айқындаушы мән беруге дейін екенін түсіну уақыты келді. Осыған байланысты қылмыстық іс жүргізу қызметіндегі жария және жеке бастаулардың арақатынасында ақылға қонымды тәсіл табу ұсынылады, ол үшін диспозитивтілік принципін қылмыстық сот ісін жүргізу қағидаттары жүйесіне қосу керек етеді.

Түйін сөздер: диспозитивтілік, қылмыстық іс жүргізу қызметі, қылмыстық қудалау, жеке айыптау, күдікті, айыпталушы, жәбірленуші (жеке айыптаушы), іс жүргізу құқықтары, жария айыптау, қылмыстар.

S.K. Zhursimbaev¹, Y.S. Kemal²

¹Caspian state University, Republic of Kazakhstan, Almaty;

²K. Yu. Cenier Law Enforcement Academy under the Prosecutor General's Office of the Republic of Kazakhstan

DISPOSABILITY ISSUES IN CRIMINAL PROCEEDINGS

Abstract. This article deals with research of discretion in Criminal Procedure. The author: examines forms of discretion realization in Criminal Court Procedure; proposes to apply more frequently this principle; formulates her own concept of discretion.

Dispositiveness in criminal proceedings is closely interlinked with publicity. A manifestation of the combination of publicity and dispositiveness is a differentiated approach to determining the forms of criminal prosecution – dividing cases into criminal cases of private, public-private and public prosecution and prosecution, depending on the nature and gravity of the criminal offense.

Criminal cases of public-private prosecution begin at the request of the victim of the crime and is subject to termination after reconciliation with the suspect, accused, defendant only in certain cases prescribed by law. A broader scope of dispositive actions in criminal proceedings is manifested in private prosecution proceedings, in which criminal cases are initiated only on the basis of a victim's complaint and are subject to termination due to the reconciliation of the victim with the accused.

The article argues that the dispositive principle can be strengthened where private interest is more important than public interest. Thus, some of the criminal cases of private-public and public prosecution can be attributed to cases of private prosecution.

In particular, the offences provided for by: art. 115, 139,145, 148, 152, 156, 158, 198, 222, 310,316,320, 321, 378, 379, 387, 389, 415, 418, 430 criminal code, as well as in relation to criminal offenses against the interests of the service in commercial and other organizations.

The main criteria for classifying crimes as such should be recognized: a small public danger of crimes that affect more private rights of citizens than the public interest, etc.

The main thing is that the final decision on the fate of the criminal case does not depend on the discretion of the officials conducting the criminal process. This will save resources spent by the criminal prosecution authorities and direct their main efforts to the detection and investigation of the most serious and non-obvious crimes.

According to the authors, it is time to understand that the state should not interfere in the private relations of citizens without special adherence, allowing them to control their rights, within the limits of the law, in their own interests, up to giving it a decisive value in adopting a number of key procedural decisions.

In this regard, it seems to find a reasonable approach in the ratio of public and private principles in the criminal procedure, for which the principle of dispositiveness should be included in the system of principles of criminal proceedings.

Key words: discretion, criminal Court Procedure, criminal prosecution, private charge, suspect, victim, procedural Rights, public charge, crime.

Information about the authors:

Zhursimbaev S.K., Professor of the Department "Jurisprudence" HSP "Years" of Caspian Public University, Republic of Kazakhstan, Almaty, Doctor of Legal Sciences, Professor. e-mail: skemali@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6452-1046>;

Kemali Y.S., K.Yu. Cenier Law Enforcement Academy under the Prosecutor General's Office of the Republic of Kazakhstan, e-mail: 7171122@prokuror.kz, <https://orcid.org/0000-0002-4337-8332>

REFERENCES

[1] Dikarev I. S. Dispositivity in the criminal process of Russia: autoref. ... dis. Cand. the faculty of law. sciences'. Volgograd, 2004. P. 8.

[2] Absattarov G. R. political Science problems of legal consciousness. News. National Academy of Sciences of the Republic of Kazakhstan. 2019 No. 4. Pp. 136-146.

[3] The criminal process: textbook for students / under the editorship of A. I. Bastrykin, A. A. Usachev. Moscow: Yurayt Publishing House, 2013. P. 54.

[4] Yakub M. L. Procedural form in the Soviet criminal procedure. Moscow, 2012. P. 9.

[5] Shafer S. A. collecting evidence in criminal proceedings: methodological and legal problems. Saratov, 2007. P. 47.

[6] Glebov V.G. the Place of coercion in collecting evidence // Current issues of preliminary investigation-Volgograd, 2001. Pp. 111-112.

[7] Alexandrov A. S. Dispositivity in criminal proceedings. N. Novgorod: NUI of the Ministry of internal Affairs of the Russian Federation, 1997. – 209 p.

[8] Criminal procedure code of the Republic of Kazakhstan No. 231 of July 4, 2014-Current with amendments and additions as of 07.02.2020. <https://kodeksy-kz>.

[9] Zhursimbaev S. K. Criminal procedural aspects of citizens ' access to justice. Zakon.kz October 21, 2019.